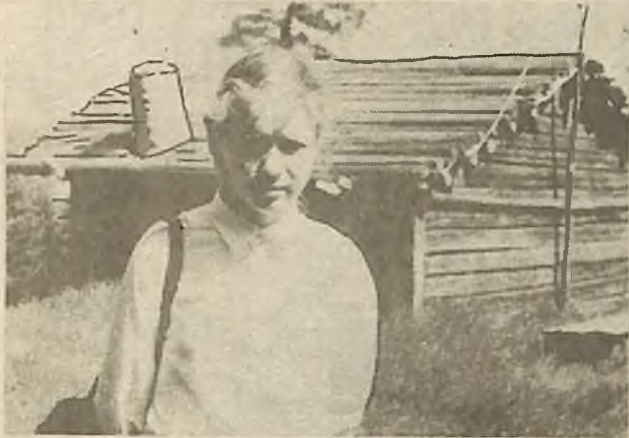


Маринке 15! Маринке 15!



Моя баска-ая дочка
С моего кусточка.
Зреет, будто ягода.
В радость мне—не в тягосту!

— Кем ты станешь, ча-адуш-
ка?—
Спрашивает бабушка.
Чадо отвечает,
Что еще не знает.

Накатил февраль бокогрей,
Хоть бы весна скорей!

Февраль поземкой сечет.
Разбойничьи песни поет.

Дедушка ПОТАП
ФЕВРАЛЬ-ЛЮТЕНЬ

Студеная маслена
Нарядила в иней клены.

Февральские метели
Гуляют по неделе.

Теперь Марина Колотовкина учится в 9 классе школы № 21 города Тюмени. Но подрастала девочка в далеком глухом лесу, где ее родители работали егерями. Там у нее было много «меньших братьев». Подвижная дворянка Лютка сторожила ее двор.

Сестрица

„меньших братьев“

Красногрудый снегирь Тема распевал девочке песни под окном. Грузная кабаниха Синка просила каждый день картошки. Доверчивый селезень Крякуша, живший

ЛЕСОВИЧОК

МЫ НЕ БОГИ ЗЕМЛИ, А ДЕТИ ПРИРОДЫ!



Областная детская газета 2 (22) 1994

Издается с апреля 1991 г.

Гекнадий
Колотовкин

Нам отбили охоту писать о себе. О вождах — пожалуйста. Отмечали дни рождения Сталина. Его любимой дочери Светланы...

Копаемся в родословной дворян: Голицыных, Шереметьевых, Воронцовых...

А себя, своих близких не чтим. Не знаем простого: какое молвил первое словечко, когда сделал первый шаг.

Богу было угодно и Маринка явилась на свет 21, я — 24 февраля. Рядышком. Отмечаем вместе.

Она моя помощница Подбодрю ее. Счастья тебе, доченька!

И вам — дорогие читатели!

Пишите о себе, как о каждом из нас. А о каждом из нас, как о себе!

Дедушка Потап.

Лоси сбросили рога.
Нечем отбиться от врага.

Дрова в печи зашипели —
Жди оттепель на неделе.

В берлоге стало тесновато.
Родились ночью медвежата.

Весна бодается с зимой.
Между ними шумный бой.

Утром буйная метель,
В полдень — звонкая капель.

Вещая птица синица
Перед весной веселится.

Февраль зиму выдувает,
Весну к порогу зазывает.

в камышовом озерке, клевал из ладошки моченные зерна пшеницы. Пушистая белка Катька вывела в старом скворечнике семь забавных бельчат. Марина угощала их сушеными грибами. Зверушки обожали свою щедрую хозяйку. Садилась на плечо.

А однажды зимним утром, услышав гневный голос Лютки, Марина шустро выбежала во двор: «Что случилось?» И от изумления обомлела: в собачьей будке притаился заяц. Мороз загнал его туда. А наружу не пускала вредная собака.

Девочка приспособила под домик беляка бросовый ящик. Поставив его в осиннике, устлала гнездо сеном. Ушкан всю зиму жил в нем припеваючи. Марина подрубала косому тонкие осины: их кора — любимое лакомство зайцев.

В лесу Марина крепко полюбила животных.
Переехав в городскую

(Окончание на 2 стр.)



Конь был вместо вездехода
И маршрутного такси.
Ок в любое время года
По просялкам колесил

Вез нас летом на телеге,
А зимой в санях-ях.
Знали егеря с Буйном
В ближних деревнях.

(Начало на 1 стр.)

квартиру, девочка сильно скучала по лесным друзьям. Родители не разрешали ей держать в неволе ни зверей, ни птиц: «Жизнь за решеткой — это мученье!» И тогда девочка попросила отца сделать птичью кормушку. Стала приваживать больших синиц, которых люди называют «кузями», «зеленчиками», «зензиверами»... Но поклевать рябиновую ягоду наведывались кочующие свиристели и дрозды. А на зерновую смесь прилетали снегирь. В городе осталось очень мало певчих птиц. Поэтому Марина Колотовкина старательно, умело приманила к своей кормушке стайку зензиверов. Наблюдать за птичками в окно куда занятнее, чем следить за ними в клетке, за решеткой. Синицы чище голубей, сорок и воробьев. Ни одной помарки не оставили после себя.

Зима — трудная пора для малых птиц. Бескормица Морозы. Многие из пичуг наверняка погибнут. Но та стайка, что облюбовала маринину кормушку, выживает наверняка.



РАЦЕЙКА

Каждый должен знать о том,

Где родился, где крестился,
Где его родимый дом,
Кем был дед, И кем был прадед,
Под какой звездой — живет.

Для чего дары земные
Каждый день он
Ест и пьет?

Дураки КОНКУРС

«О дураках при дураках рискованно судить!»

Дедушка Потап.

«У нас в школе все друг друга обзывают дураками. А кто такой дурак, ни один не знает. Я тоже не пойму. Объясните, пожалуйста, ста»

Витя Стрекалев, 9 лет, г. Сургут.

Словарь великого россиянина Владимира Ивановича Даля гласит: «ДУРАК — дура ж. — глупый человек — тупица, непонятливый, без-

житься нет. И дурак своей шкуры не продаст. Пьяный проснется, а дурак никогда. Дурак дурака высидел. От черта крестом, от медведя пестом, а от дурака нечем. Свяжись с дураком, сам дурак будешь. Дай дураку волю, а он и две возьмет. Дурень и дом сожжет, так огню рад. У дурака дурацкая и речь. Лучше умная хула, чем дурацкая хвала.



рассудный. Малоумный, безумный, юродивый... Чужой сын дурак — смех; а свой дурак — стыд. От старых дураков молодым

На всякую дурость ум найдется. На службе дуrolому нет места.

МАРИНИНА БЯЖКА



Перед усадьбой выцвел старенький аншлаг. Отец велел мне заменить его. Я вырезала добрый трафарет и написала буквы на фанере. Получился яркий и красивый щит. Его мы выставили напоказ: прибили на высокий полосатый столб. Броская надпись предупредительно гласила: «ЛЕСНЫХ ЖИЛЬЦОВ НЕ ОБИЖАЙ!»

Егерь Магатских озер, Богушинских угодий, хранитель заячих троп, глухаринных токов и прочая, прочая, прочая».

Надеялись с батяней: пришедшие и наши дичекрады, прочитав сей текст, зарубят себе на носу, что озорничать, шухерить в лесу нельзя. Надо вести себя прилично. И не забывать: коли нарушат этот священный запрет, то дело им придется иметь не с каким-то простофилей, а со знатым, лесовяком, толковым, мужественным егерем.

Полоубвавшись на указ, мы пошли с батяней в чащу. Мне хотелось поесть ягод. Ему был нужен к лопате черенок.

Принюхались. Краской от аншлага* пахло далеко. Зверье, конечно, всполошилось: «Что значит этот запах?»

Я собирала снизу у куста на корточках малину. Отец, срубив леснику, обстругивал топориком ее. Пока бродили по уреме, запах краски притупился: нитра сохнет быстро.

Я, любопытствуя, спросила у батяни:

— Мишка, наш сосед, учуял нет дух краски?

— Еще как. Встревожился, заволновался: «Что это такое?»

Батяня не ошибся. Мы вернулись к занжке звериной тропой. И замерли.

* Аншлаг — (спец.) таблица с надписью. Например, «Охота запрещена!» и так далее.

увидев у полосатого столба матерого медведя. Встав на дыбки, он, будто шамкая, в раздумье шевелил губами. Нюхал крашенные буквы на щите.

Мы дались диву. Ведь он, дикарь косматый, тянется к грамоте! С потугами, но учится читать! Как дети пальчиком, так он черным когтем старательно водил по свежим буквам. Заучивая, повторял их напряженно:

«Не забижжай!»

Приблизившись, мы сгоронились за ветвистую сосенку. Во все глаза глядели на медведя.

Прочтя Красный Указ, мишка вздохнул завистливо и тяжело: теперь не он в лесу хозяин, а человек. Не поняв смысла ученого писания, отправился к реке на волопою.

Мы с батяней стали примечать: топтыгин всюду приглядывается, принюхивается к нам. То высунется

из-за выворотня, то украдкой наблюдает у протоки, то, уступив тропу, украдкой наблюдает из разросшихся кустов. Интересуется, что мы-за люди? Каковы хозяева лесные?

Лето стояло знойное, сухое. Указ наш скоро выцвел, потускнел. Я подновила его краской: Буквы снова зазелели ярче ягод. Дух нитрокраски растекался по угодию. О силе мудрого Указа напомнил птицам и зверям.

Медведь опять приковылял к щиту. Осторожно трогал лапой буквы. Что-то нашептывал усердно. Иногда глухо бубнил:

«Лес... Лес...»

А может мне казалось? Я подергала тихонько папу за рукав. Нетерпеливо, заинтересованно спросила:

— Что он бормочет?

— Никак не разберу.

Мы перебежками приглязлись к медведю. Спрятавшись за ствол, отчетливо

Дураки КОНКУРС Дураки

РАЗОБРАЛИСЬ!

Мой папа не любит чужих шаблонных выражений: «Нет проблем»... Он говорит своим языком: * «Федя глуп: рвет на дядю пуп. * Тела много — мыслей мало. * Не морочьте голову: она и так в угаре. * Ерунду вещают, а критиковать запрещают. * Любуй головуляп всюду делает тяп-ляп. * Глупые споры приводят к раздорам. * Никуда не годятся, а со-

Батяня меня учит и вам все время повт-ряет: «СО-ЧИНЯЙТЕ!»

Некогда, Учеба. Но я все-таки придумала пару частушек про дураков: Плутokrat изображает, Будто он соображает, Но не может отличить Обух от подковы, Лошадь — от коровы.

Краснозерную пшеницу Покупают за границей, А свою, колхозную, Губят, как бесхозную.

У него не голова.

чему она клонит! Нет, чтоб прямо сказать».

Обзаваться «Дурой!» и «Дураком!» — нехорошо. Совсем иное: умело и тонко высмеивать дурость.

Надеюсь, дорогие ребята, вы поняли смысл конкурса. Дерзайте!

За первые три места — призы! Несколько поощрительных премий.

Лучшие работы будут опубликованы в майском и последующих номерах газеты.

Но присылайте свои сочинения заранее. Загодя!



бою гордятся. * По шаргалке читал, за свое выдавал. * Живу, как люди, но своим умом».

Ржавая чугушка: Не возникла в ней ни разу Творческая думка.

Прочитав все это, вы сразу скажете: «Вот дура! К

Конкурс завершится в конце августа. Результаты опубликуем в октябре.

Марина Колотовкина, юнкор.

ЧТЕНИ

услышали: — Гугурыры... Ры-ры... Гу-угу-у...

— Лес-ных жиль-цов не оби-жай!... — перевел отец. Я ахнула. Дикарь косматый, а грамоту постиг! Читает по слогам!

Топтыгин, уяснив суть Красного Указа, одобри-тельно, солидно покачал мохнатой головой:

«Хорошо. Теперь у нас, у меньших братьев, есть за-ступники, друзья».

Оставив на щите когтями размашистую подпись, мед-ведь побрел вразвалку на бугры, обедать поспешную бруснику.

За нами больше не сле-дил. Правык, что мы теперь хозяева в лесу. С почтени-ем относился ко мне, и к бородатому мужчине.

Осень несчастная настала. Дожди, ветра побили кра-сочную надпись. К зиме я освежила ее кистью.

Вечор у полосатого стол-ба мы вновь увидели мед-

ведя. Грозно рыча, он велух читал Красный Указ:

«Лесных жильцов не оби-жай! Егерь Магатских озер, Богушинских угодий, хра-нитель заячих троп, глуха-ринных токов и прочая, прочая, прочая».

Осылил текст топтыгин! Перед зверями, птицами по-хвастал, как он читает складно, переводит на их сложный язык!

Отойдя от полосатого столба, мишка уместился на корыстный пенек. Немножко посидел под туск-лыми лучами октябрьского солнышка. Окинул взглядом избу, колодец под навесом, поленницу, конюшню, баню, погребок. Буркнул одобри-тельно, негромко:

«Прижились люди. В оби-ду нас, косматых, не дадут. Спокойно спите в норвах».

По-стариковски встав с пенка, мохнатый грамотей ползлея неохотно в глу-хомань, готовить на зиму берлогу.



Рис. автора.

ЗА ХРИСТЕЛЯ!



Его зовут Артур Владимирович. Папа разбирается в людях. Говорит, что это не только умный, но и добрый, честный человек. Именно он в тяжелую минуту помог выжить «Лесовичку». Вынес предложение о финансировании детской газеты на малый Совет области. Депутаты поддержали его.

ГОЛОСУЙТЕ

А ведь Христель, как и многие чиновники, мог бы отмахнуться от «Лесовичка»: зачем брать на себя лишние хлопоты!

Благодаря ему, ребята, вы сегодня читаете свою любимую газету.

Артур Владимирович — опытный учитель. Он преподавал не только в школах, но и в университете. У него уйма воспитанников. Они, учат детей в разных учебных заведениях области.

ЗА ХРИСТЕЛЯ!

Артур Владимирович изо дня в день хлопочет о том, чтобы дети росли образованными, умелыми, добропорядочными. Чтобы педагогам работалось без проблем.

Поэтому, дорогие ребята, подскажите вашим мамам и папам, бабушкам и дедушкам, чтобы они в марте на выборах в ОБЛАСТНУЮ ДУМУ голосовали за Артура Владимировича Христеля! За учителя строгого, но справедливого. Друга всех ребят области!

Марина Колотовкина.

Газета издается при финансовой поддержке комитета по делам молодежи администрации Тюменской области

ПЛЯСКА ПУРГИ

Ночь, как шторой, окно занавесила. Избу стиснула тьма. За стеной кружит ветер. Он баюкает девочку:

— Спи-и-и!

В тесной комнате сумрачно, тихо. Красный свет вырывается из натопленной печки. Ходит тенью по белой стене. Страшновато Маринке. Хмурым идолом рама уставилась. Беспокойные шумы в лесу.

— Спи-и-и, — ворчит глухо хвойник.

Хорошо, папа рядом. У него есть ружье. Защитит от волков и разбойников.

Глажу теплое плечико дочки. Как в младенчестве, хрипло баюкаю:

— Глазки крепче закрывай и быстрее засыпай.

Колыбельную слыша, кот мурлычет у печки. Воробей шевелится под кровлей. Мышка возится в тесной норе. Перед сном затихают соседи.

Щеки-яблочки дочки румянятся. Нос-пельмешек уткнулся в подушку. Потихоньку кемарит Маринка: то зеленые глазки сомкнет, то опять ненадолго откроет. До чего ж она чистая, светлая. Не из псарных, ясно, красавица, но пригожей, баской назовешь.

Смотрит сонно в окно.

— Спи-и-и, — рокоchet за дверью буран.

Про подушку поет, не стихая. Мягкая - прями-кая она. Головушку положишь, сразу сон морит. Хвалит светлая верблюжье одеяло. Теплое - претеплое оно. Укроешься и тут же засыпаешь.

Дрема веки Маринке смежает. Она противится ей, не дается. Крутит пальчиком прядку волос.

Печь гудит, как в бидоне крутой кипяток:

— Спи-и-и!

Рвется пламя в трубу. Часто, громко стреляют дрова. В зольник падают красные угли. Тихо гаснут и густо чернеют.

Дочка тянет подушку пониже. И ложится на правый бочок. Облегченно вздохнув, засыпает. Одеялко короткое ей. С койки пятки торчат. Подросла моя дочка. Пора больше ей сделать кровать.

— Пор-ра! Пор-ра! — вторит ветер.

Жду, когда заснет глубже Маринка. Напеваю негромко, что весна сменит зиму, осень — быстрое лето. Лесная девочка в школу уедет. Покинет вольное озеро, избу, красный бор и любимых зверей. Мариной-горожаночкой станет она, верной, честною подружкой.

Печь не соглашается со мной. Отчаянно палит, бабахает дровами:

— Барышней - нарядницей вырастет девчонка!

Буран сердито возражает, хлещет по стеклу:

— Быть матерью девице суждено!

Старый лес разгневанно воюет:

— Бабушкой - стряпухой, бабушкой - портничкой предстоит ей стать!

Я ни с кем из них не спорю. Марина через это все пройдет: так заведено не нами, а природой.

Баюкаю задумчиво дочурку. Мое желание скромно:

— Будь всегда заботливой и доброй!

Девочка уже не слышит, о чем мы тут галдим. Ей снятся снежные принцессы, ледяные замки, корабли, и добрый молодец Ванятка, сын нашего соседа-лесника



Маленькую внучку Бабушки любили. Угощали сладким, На руках носили.



Дочь на дудочке играет. Маму с папой развлекает. А когда придет пора, Заведется детвора, — Дочь о ней будет радеть, Для нее станет дудеть.



Дети бегали в зверинец. Посядеть на мишке. Был он чуточком, игрушкой. Не страшна даже Гривас.



Посетила мы с Мариной Неzapбенные места. Сделал я сию картинку Для альбомного листа

Наш адрес: 625000, г. Тюмень, Хохрякова, дом 78, кв. 8. Тел. 24-43-87.

Газета зарегистрирована Тюменским облисполкомом. Удостоверение № 11. Индекс 31753. Ялаторовская типография. Тир. 10.000 экз. Заказ № 755

Редактор-управляющий Геннадий КОЛОТОВКИН